

Об организации вольных казаков на местах.

К нам обращаются вольные казаки с мест с просьбой указать, как им организовать в свои вольноказачьи организации. Так как казачья эмиграция разбросана сейчас по разным странам, в которых надо считаться с разными законами и разными требованиями местной администрации, то невозможно дать пока одно общее для всех стран и случаев положение об организации в. к. на местах. Приходится считаться и с тем, что не везде, в силу местных условий, возможно создание легальной вольноказачьей организации. В силу всего этого, мы можем предложить в данном случае лишь немногие и весьма общие положения, которые могут войти в статут в. к. организации в каждом отдельном случае, предоставляя самим в. к. дополнять недостающее применительно к местной обстановке и своим желаниям.

Общие же для всех в. к. организаций на местах пункты можно формулировать так:

1. Для объединения в. к. в одну вольноказачью семью, для сохранения в неприкосновенности казачьих национальных, моральных особенностей, бытовых традиций, для взаимных информаций, материальной поддержки членов в необходимых случаях и для поддержания систематической, живой связи с Вольноказачьим центром, казачьи группы на местах образуют свои местные организации.

Группа из 10 человек и меньше образует „вольноказачий курень“, группа из 20 человек и меньше образует „вольноказачий хутор“, а от 20 человек и выше „вольноказачью станицу“.

От доселе существовавших казачьих станиц и хуторов эти вольноказачьи организации должны отличаться политически однородным составом. Эти вольноказачьи курени, хутора и станицы должны состоять исключительно из лиц, открыто исповедующих идею казачьей государственной самостоятельности и готовых в нужных случаях активно поддерживать эту идею.

2. В число равноправных членов вольноказачьих организаций принимаются казаки и казачки всех казачьих Войск, калмыки всех племен и вообще уроженцы Казачьих Земель обоего пола, принимающие только что приведенный п.1.

3. Все члены станицы, хутора или куреня, в качестве гражданской повинности платят в кассу своей организации установленный общим собранием станицы, хутора или куреня членский взнос. Общим же собранием станицы, хутора или куреня устанавливаются и правила расходования правлением средств из организационной кассы.

4. Вольноказачьи курени, хутора и станицы, согласно незабываемой казачьей традиции, управляются ата-

манами, избранными общим собранием членов, образующих данную организацию, сроком на один год; в помощь к атаману избираются одновременно с ним же один помощник и писарь. Казначей избирается особо, или обязанности его поручаются помощнику атамана или писарю.

5. Через каждые два месяца правление обязано давать общему собранию отчет о состоянии кассы и текущую информацию о жизни как станицы, так и вообще о казачьей эмиграции, о вольноказачьем движении и о положении Казачества под большевиками.

6. Об образовании куреня, хутора или станицы избранное правление немедленно сообщает в вольноказачий центр, с приложением по возможности поименного списка всех членов станицы, с указанием возраста, профессии и Войска.

7. В случаях выбытия члена из данной организации, правление сообщает об этом туда же с указанием — вовсе ли он выбыл из вольноказачьей организации или только перечислился по другой организации, вследствие перемены местожительства.

8. Все вольноказачьи курени, хутора или станицы, где это представляется возможным, существуют легально, с разрешения местной власти, а где это встречается те или иные затруднения — существуют конспиративно, лишь зарегистрировавшись в вольноказачьем центре.

9. Предварительный прием новых членов в организацию производит правление. Окончательное решение о приеме принадлежит общему собранию данной организации.

10. Исключение из организации производится общим собранием по мотивированному ходатайству правления или отдельных членов организации. Член организации, переехавший на другое место, хотя бы и не подавший заявления об уходе, все равно исключается из организации. Отступление из этого правила может быть сделано только для тех членов, которые, за отсутствием на новом месте вольноказачьей организации, выразят пожелание состоять в старой организации и нести все обязанности члена организации, чтобы пользоваться их правами.

11. Все члены в. к. организации, объединенные одной вольноказачьей идеей, обязаны вести где только возможно непрерывную пропаганду в пользу своего движения.

12. Правление обязано держать правильную связь с вольноказачьим центром, выписывать вольноказачью прессу и получать из центра те или иные указания (не вторгающиеся, конечно, во внутреннюю жизнь организации).

Казачья эмиграция.

На докладе Ш. Балинова в Париже.

(Окончание).

— Полк. Жуков говорит, что „противники вольных казаков постоянно любят говорить, что у вас нет союзников, что ваша Идея неосуществима, и говорят таким тоном, как будто у них уже что-то есть свое готовое, реальное, легко осуществимое. Я спрашиваю, а у вас, единосудимцев, есть союзники, есть реальное дело? Да, на путях В. К. есть большие трудности, которых вольные казаки никогда не скрывали и не скрывают. А у вас, единосудимцев, этих трудностей нет? Если говорите нам, что наше дело нереальное, то покажите свое реальное дело! Тогда, может быть, и мы станем задумываться. Но у вас этого реального дела нет и быть не может, ибо дело В. К. гораздо реальнее, чем дело „единой, неделимой“... Здесь говорили об утраченной вере и что, мол, вера без дела — мертвая есть. Верно, но также верно, что и дело без веры в сто раз хуже, ибо всякое дело должно быть

одухотворено верою, идеей живой. Как раз таким одухотворенным пламенной верою и живой идеей делом является дело В. К., почему оно много раз реальнее, чем дело наших противников. Также упрекали здесь, что у В. К. за четыре года работы нет никаких реальных достижений. А я спрашиваю вас: те „великие мужи“ облеченные высокими титулами, „преемственной властью“, снабженные и распоряжающиеся большими средствами, к которым („великим мужам“) обращен ваш духовный взор, вот эти большие люди за эти 12 лет своей работы создали чтонибудь реальное, родили какуюнибудь привлекательную для народа живую идею, подготовили почву на путях достижения своей цели? Ничего не сделали, ничего нет! А В. К. работает всего какихнибудь неполных четыре года, работают там не „большие“ люди, а наши братья и имеют уже осязаемые реальные результаты... Быкадоров здесь говорил, что в 1917 году был момент, когда Каз-во имело возможность захватить власть во всей России, когда оно могло ввести всюду свои казачьи порядки, но, мол,

упустили момент. Может в истории быть такой благоприятный, всережашающий момент? Может! И такой момент может наступить и в нашем деле. И нам нужно быть во всеоружии, быть готовым к разумному использованию подобных „благоприятных“ моментов для своей высшей цели! Также говорили, что у нас нет союзников. Это — неверно. Они есть, но только не на Севере! Но лучший и вернейший наш союзник, это — мы сами и наша история, о которой нам говорил сегодня докладчик. В этом своем прошлом, в своей истории мы должны черпать моральную силу для борьбы за свое лучшее будущее, за свое высшее казачье право — за казачью государственную независимость!

— Киктев, под шумные аплодисменты всего зала, отвечает Быкадорову. „Нужно обратить свое особое внимание, — говорит он, — на выступление Быкадорова, который сегодня говорил нам, что он отошел от В. К. и вот уже полтора года сидит под кустом в стороне, потому, видите ли, что у него вдруг вера умерла... Вместе с тем он обращался к нам, чтобы мы действовали, объединялись, если у нас есть вера, а когда мы объединимся, когда наше дело запохожится, то тогда он, Быкадоров, снова присоединится к этому делу, приплетется к нам... Как раз об этом нашем несчастье я и говорил вам давеча: наши „вожди“ при неудаче от нас отворачиваются, а при удаче прибегают к нам! Наш атаман на Черноморском побережье нас бросил и укатил в Константинополь, а когда мы в Крыму снова организовались, снова прилетел к нам, я, мол, ваш атаман... Сегодняшнее заявление Быкадорова доставило моему казачьему сердцу сильную боль, встревожило мои старые душевные раны... Это стыд, это срам! Я также протестую против утверждения Быкадорова, что в 1917 году Каз-во целиком добровольно восприняло большевизм. Это — неправда! Наше маленькое Астраханское Войско ни одного дня не признавало большевиков, мы не признали даже Вр. Правительство! Не признав большевиков, мы не сидели сложа руки, а с напряжением всех своих сил с оружием в руках боролись с ними. В этой борьбе мы пожертвовали своим Атаманом! Мы не склонили своей казачьей головы перед красным Хамом, а с оружием в руках отступили. Но и отступая, потеряв всего 106 казаков, мы побили 16 тысяч красных! Каждая казачья жизнь обошлась большевикам слишком дорого! А здесь нам говорят, что казаки добровольно восприняли большевизм. Это оскорбление Казачества! Мне стыдно за это...

— Трофимов также говорит по поводу выступления Быкадорова. „Он говорил нам сегодня об утраченной вере, что он, Быкадоров, перестал верить в возможность осуществления идеи Казакии. Когда он писал свою „Историю Казачества“, тогда, мне думается, у него этой веры было больше, чем у кого нибудь из нас. А вот теперь у него эта вера погасла. Почему? Не знаю, причин искать не буду. Их может быть много. Вот интересна его новая концепция, новый путь, в который, надо думать, он сейчас уверовал — единство Казачества в составе сильного могучего государства, разумеется, России. Другими словами — путь „единонеделимцев“. От ясной и определенной позиции к более неясной и туманной. И вот я спрашиваю, какой для нас смысл возвращаться к прошлому, к тому давно пройденному пути, принесшему много несчастий, бедствий Каз-ву? Возвращаться к положению 1671 г., когда Казачество, в силу сложившихся неблагоприятных обстоятельств, вынуждено было присягнуть Москве, войти в состав „сильного, могучего государства“. Начинать снова сказку про белого бычка? Это, ведь, путь рабства, путь потери казачьей славы, вольности. Надо понять, что если состоять в составе какого либо государства — это значит участвовать в борьбе за увеличение мощи этой „матери“, это значит утратить свое лицо, подчинить свои интересы чужим, кровь свою проливать за что-то отдаленное, а не за свое близкое, родное. Кровь все равно прольется. Значит нам надо выяснить для себя вопрос: за что нам лучше и выгоднее кровь свою проливать — за свое ли родное, близкое, или за чужое, далекое? За самостоятельность и свободу или за рабство в деспотию? Я считаю — лучше ее лить за свое родное, за самостоятельность и

свободу. Здесь говорили, что у самостийников нет друзей, союзников. Я не знаю — есть ли они сейчас или нет, но считаю — они должны быть. И украинцы и горцы, по соображениям своей выгоды, должны быть нашими союзниками. Но я спрашиваю — а с русскими возможен искренний союз? Думается, что нет! Ибо русским не мы, живые казаки, нужны, а нужны те богатства, какие имеются в наших Краях, что хранятся на и под нашей землей. Если бы наши земли представляли из себя голые песчаные степи, то, будьте покойны, русские с радостью, и руками и ногами благословили бы казачью самостийность и сказали бы — добрый час, скатертью дорога... Но наши Края богаты, а потому „самостийность вредна казакам“, именно поэтому русские воспылали к нам „братской любовью“... Я считаю, что наши богатства понадобятся и нам самим, а этими своими богатствами мы можем пользоваться только при самостоятельности. Поэтому наша святая обязанность — бороться за свою государственную независимость, за право пользоваться своими богатствами, за право жить на своей земле так, как мы сами желаем...

Затем председательствующий Трофимов, за поздним временем, просит отказаться от выступлений следующих записавшихся и представляет слово докладчику.

Балинов. — Время позднее, прения затянулись, аудитория утомилась. Поэтому, я постараюсь как можно кратко ответить здесь выступавшим. Отмечу сначала только одно: все выступавшие отметили, что доклад обстоятельный, основан на исторических фактах, лишь некоторые (например, Гладков) из этих исторических фактов хотели делать не тот вывод, какой делаем мы, вольные казаки. А затем, не высказываясь по существу доклада, стали говорить на более „большую“ тему: как быть дальше? что нужно делать для будущего?

Я понимаю ст. Киктева. Его казачье сердце бурлит, кровь кипит, он хочет идти вперед, „стучаться“. Прекрасно! Порыв благородный! Именно для того, чтобы двигаться вперед, усилить наш будущий общий „стук“ я и делал свое сегодняшнее сообщение, ибо опора на свое прошлое дает силу нашему настоящему. Я всерьез готов „стучать“ вместе с вами, но я считаю, что наш „стук“ может быть услышан только тогда, когда мы, с помощью свободного казачьего слова, сумеем доказать миру — чем мы были в прошлом, чем стали в настоящем и чем хотим быть в будущем. Сейчас самым реальнейшим для нас делом является наше живое слово. Здесь сегодня указывали на пример освобождения Чешского народа, указывали на работу Масарика. Я лишь могу сказать, что, к сожалению, у нас еще нет своих Масариков. Кроме того, у Масарика было несколько поколений выдающихся предшественников, прекрасно подготовивших „почву“, чего у нас, к сожалению, нет. И на этой, уже достаточно удобренной почве развили свою работу Масарик и его сотрудники, они использовали удобный момент (война) и чехословацкий народ добился своего освобождения. А оружием этих людей вначале были не винтовки, а живое слово. Они раз'езжали по всем большим столицам мира, читали лекции о чешском народе, о его стремлении, на всех языках, устраивали большие политические митинги, чем доказали миру — что такое чехословацкий народ, чего он добивается, вызвали к себе сочувствие мира, а когда наступил благоприятный момент, об использовании чего сегодня говорил ст. Казанков, они легко и использовали его на радость и счастье своего народа...

Относительно поправки Якименко одной исторической неточности в моем докладе. Я совсем не спорю с ним. Я и не говорил, что Запорожцы отказали Булавину в помощи, а лишь говорил, что они свою помощь обусловили, точнее запоздали со своей помощью...

Относительно выступления полк. Жукова. Он, всецело соглашаясь со мной, лишь дополнил меня, ответил на вопрос, который интересует ст. Киктева, да не только его, но и всех нас. Я могу быть только благодарен за его выступление и обеими руками подписываюсь под его словам.

Выступавший здесь русский ген. Веселовсков, не-

сомнено, противник ВК, был настолько корректен, что не произнес ни одного слова против ВК. М. б. он учел настроение аудитории? Я совсем не хочу спорить с ним, что многие государства строились на человеческих гекатомбах. Лишь скажу, что на этом основании нам нельзя отказывать в праве на самостоятельную жизнь...

Гораздо „сложнее“ выступление ген. Быкадорова, приведшее в такой восторг нашего постоянного оппонента Гладкова. Это выступление соответственно оценено всей аудиторией, каковая оценка ярко выразилась в словах Киктева, который со всем пылом увлеченного в самых лучших своих чувствах казака горячо ответил ему. Мне лично трудно отвечать Быкадорову, как человеку, с которым я много лет работал вместе и был с ним в близких, приятельских отношениях, но вместе с тем очень легко ему отвечать, а признаться и отвечать не хочется. Что делать, если у человека вдруг вера погасла? Это — несчастье, поправить которое чрезвычайно трудно. Скажу лишь, что всего полтора года назад у него этой веры было столько, хоть отбавляй. За это время решительно ничего не изменилось (в неблагоприятном для В. К. смысле) — ни во внутреннем положении Казачества, ни во внешнем мире. Можно сказать, что случилось даже обратное — как будто назревают такие события, которые способны нас приблизить к нашей цели. А вот у Быкадорова вера погасла. Какие причины — не знаю... (Быкадоров с места: унааете!). Всего полтора года назад он писал свой прекрасный поэтический призыв к казакам „Внукам“, живым казачьим словом зажигая сердца казаков, когда его душа пела в унисон со всей казачьей народной массой; всего полтора года назад он выпустил свою „Историю Казачества“, которая фактами казачьей истории воскрешала в казачьих душах Идею независимости Казачества, а вот теперь — вера потухла... Отсутствие веры — тяжелое несчастье. Всего полтора года назад он пламенно верил в Идею Казакки и прямо шел к ясной и определенной цели, а теперь — утратил веру и пошел зигзагообразными путями к неясной, расплывчатой цели — к „сильному, мощному государству“... В этих скачках, господа, наше несчастье! Именно эти „скачки“ и являются главной причиной того, что казаки перестали верить в своих „вождей“, ибо этим „вождям“ вообще свойственны иногда такие „скачки“, что трудно за ними поспевать. Об этих же „скачках“ сегодня с такой душевной болью и так хорошо говорил станичник Киктев!

Отвечу еще на два утверждения Быкадорова: что В. К. вом за 4 года не достигнул никаких реальных результатов и что у В. К. нет союзников.

В. К. ничего не сделало... На это уже хорошо ответил полк. Жуков. Я от себя лишь скажу, что это — не верно. Ограничусь фактами. В журнале „ВК“ сосредоточены все молодые пишущие казаки. В каком другом казачьем журнале вы найдете столько имен, при том молодых? Четыре года тому назад казаков знали только как „царских опричников“, а теперь, в результате четырех-летней работы В. К. — во всех уголках Европы и мира, знают, кто такие казаки, подлинные вольные казаки, Казачество. 3 года тому назад в Париже вольный казак являлся пугалом, от него убегали, как чорт от ладона, о В. К. нельзя было говорить. А теперь — вольные казаки устраивают многолюдные публичные собрания, открыто и смело говорят о своей положительной программе. Только на днях я, по приглашению „Союза вольных казаков в Лионе“, в котором состоят до 200 молодых, идейных казаков, ездил туда читать публичный доклад. А три года тому назад там вольных казаков выбрасывали за дверь из казачьих организаций. Теперь эти „выбрасователи“ смиренно приходят на вольно-казачьи собрания и тихо садятся в задних рядах. Оттуда, по приглашению, ездил читать доклад в Южин, где раньше вольный казак являлся „белой вороной“. Теперь там даже французы узнали — что такое вольные казаки и просят давать им вольно-казачью литературу на французском языке. Раньше французы при слове казак, справлялись в своих словарях и читали: „казак — бандит“, „атаман — главарь шайки бандитов“. А теперь говорят „ле козак либр“, „ле козак сепаратист“. По приглашению же,

ездил и в Парей-ле-Монналь делать сообщение о В. К. Одним словом, рост и развитие В. К. движения — факт не оспоримый. И все это прямой результат четырех-летней работы В. К., и эти осязательные результаты В. К. совершенно неожиданно привели Быкадорова к поразительному выводу — к потере веры...

Также не верно, что у В. К. нет союзников. М. б. когда был Быкадоров, он и не находил союзников... Вообще внешнюю работу, само собой разумеется, ведет центр В. К. в Праге. Я за него не буду говорить, а буду говорить только за то, что имеется во Франции. Тот же „Союз вольных казаков в Лионе“ установил хорошие взаимоотношения с украинцами, горскими и др. организациями, отношения вполне дружеские, союзные. Лично я часто встречаюсь с украинцами, горцами, туркестанцами и др. в Париже. Конечно, никаких официальных переговоров я ни с кем не веду, договоров не заключаю, но их принципиально отношение к В. К. анаю. Все говорят, что они приветствуют казачьих самостийников, ибо им гораздо выгоднее иметь соседом самостоятельное и дружественное им Казачество, чем большую и враждебную к ним Россию, что для них главный враг — русский централизм, что является и опасностью для казаков. Правда, они говорят что у нас вольных казаков, большие аппетиты на счет границ, но это вопрос разрешимый путем соглашения, т. к. мы хотим только свое, казачье...

Вот все эти весьма реальные результаты, достижения В. К. укрепляют нашу веру в то, что мы стоим на единственно, правильном пути, хотя они у Быкадорова способствовали потере веры.

Вольные казаки верят в осуществимость идеи казачьей независимости, в идею Казакки и устами молодого казачьего инженера, В. И. Бейсуга, говорят:

— Пойтаемся, — говорит пчела, и делает из цветочной пыли мед. Пойтаемся, — говорит пчел, и взбирается на вершины деревьев. Пойтаемся, — говорит тцедушина роза, и наполняет своим благоуханием все окружающее. Пойтаемся, — говорит паук, и оплетает целые дворцы, палаты и башни. Пойтаемся — говорит полип корала, и из пучины океана подымает и возводит целые острова. Пойтаемся, — должны сказать и мы, чтобы поднять лежащее, пробудить дремлющее и дать расцвет всему могуществу Казачьих Земель. Сила соломом ломит. Смелость — города берет. Разум — мосты строит. Сила, смелость и разум — все сделают. Соединится ли сила наших Земель с американской предприимчивостью, да разумной смелостью, — быть им хоть меньшей, да второй Америкой!

Мы хотим, чтобы казаки культурно развивались, просветились; мы хотим, чтобы засвистели и завывали трубы наших фабрик и заводов; заскрипели подъемные краны в наших казачьих портах; зашипели моторы, зазвонили котлы на казачьих фабриках; загудели казачьи пароходы по нашим рекам; чтобы наша казачья черноземь разрыхлялась тысячами тракторов и давала обильный, увеселительный, утренний урожай, чтобы наши тракторы развозили наш казачий хлеб к своим казачьим портам, чтобы наша казачья нефть лилась по новым и новым проводам; чтобы казачья степь зазеленела, чтобы казачья песня не ней звонко раздавалась, чтобы лица казачек светом и счастьем озарились. Мы хотим взлета казачьей славы, мы хотим расцвета казачьей хозяйственно-экономической мощи. Мы хотим, чтобы все творилось казачьими руками, управлялось казачьим разумом, шло на пользу и благо казакам, без всяких посторонних опекунов, без чужих указок и помыканий.

Хотят ли этого наши противники? Думают ли они, что все это возможно только тогда, когда казаки низко склонят свою голову перед „мощным, сильным государством“? Мы не хотим, чтобы Казачество гнуло свою шею перед кем бы то ни было! Мы хотим, чтобы Казачество само себе было хозяином!

Но мы не хотим, чтобы всему этому казаки верили вслепую. Мы хотим, чтобы казаки сами духовно и политически прозрели. Мы хотим, чтобы они научились понимать свои кровные интересы и научились их достойно защищать. Мы зовем казаков, чтобы они изучали свое прошлое, свои экономические и хозяйственные возможности, поняли — почему так „возлюбили“

нас русские, о чем говорил сегодня атаман Дон, станицы Трофимов. Мы хотим, чтобы казаки к вопросам казачьего бытия относились сознательно, со знанием дела, а не слепо верили „начальству“, беспрекословно слушала только его, как этого требуют от казаков некоторые казаки „водители“ в эмиграции.

Мы хотим, чтобы казаки духовно и политически прозрели, проснулись, чтобы они постоянно шевелили своими мозгами, поняли разумом свои подлинные политические и экономические интересы. Мы хотим, чтобы все казаки с открытыми глазами, с ясной мыслью, с холодным разумом и с казачьей решимостью и смелостью защищали и отстаивали свои жизненные интересы, свое высшее право — Казачью независимость!..

После этого председатель собрания Трофимов благодарит докладчика за его обстоятельный доклад и закрывает собрание.

(Соб. кор.)

От редакции. Самый доклад Ш. Балинова будет напечатан в журнале „В. К.“ позже.

Из жизни „Союза Вольных Казаков“ в Лионе.

Невозможное стало возможным... Именно, образовавшийся в городе Лионе „Союз Вольных Казаков“ (сепаратистов) официально утвержден Французским Правительством. Правительственный официальный вестник „Journal officiel de la Republique Française“ за № 253 (от 29 октября 1931 года) извещает (на стран. II, 364 отделе „declaration d'associations“) о том, что 24 октября 1931 года состоялось утверждение устава „Union de Cosaques Libres [separatistes]“ — казачьей организации, имеющей своей целью — защиту своих идей (conservation de leurs idées).

Некоторые §§ устава:

§ 1. „Союз Вольных Казаков (сепаратистов)“ в г. Лионе есть организация казаков националистов, ставящая себе целью — сохранение казачьего единства, защиту казачьих прав, подробное изучение истории Казачества и пробуждение Казачьего самосознания путем устройства докладов и лекций.

§ 2. „Союз Вольных Казаков (сепаратистов)“ в г. Лионе — полностью принимает программу национально-казачьего движения — „Вольное Казачество“, както: восстановление независимого, самостоятельного Казачьего Государства — Казакии, в ее географических границах, кои заключают в себе: Донское, Кубанское, Терское, Яицкое, Оренбургское, Астраханское и Калмыцкое казачьи Войска.

§ 3. Примечание 1-е: Членами „Союза Вольных Казаков (сепаратистов)“ в Лионе не могут состоять казаки и казачки коммунистических убеждений.

§ 4. (Часть специальная) „Союз Вольных Казаков (сепаратистов)“ в г. Лионе, подчиняется французским государственным законам.

25 октября с. г. „Союз Вольных Казаков (сепаратистов)“ в г. Лионе устроил торжественное празднование дня Покрова Пресвятой Богородицы — старинного Войскового Праздника, в своем собственном большом помещении. На празднике присутствовали свыше 150 казаков и казачек.

Ровно в 3 с полов. часа дня началось торжество празднования вступительной речью предс. „Союза Вольных Казаков (сепаратистов)“ С. С. Настояшева, после чего были оглашены приветственные поздравления (почто-телеграммы и письма) из различных мест рассеяния казаков (Парижа, Нанси, Южина, Бордо, Нанта, Праги, Варшавы, Бухареста, Брюсселя и т. д.).

Сильнейшее впечатление произвело на собравшихся казаков письменное приветствие от Атамана Донской казачьей станицы в Париже есаула А. М. Трофимова следующего содержания:

Вольным казакам г. Лиона,

От имени Донской Парижской станицы взаимно поздравляю Вас, вольные казаки г. Лиона, с высоко торжественным днем Покрова Пресвятой Богородицы — Всеказачьим старинным праздником, Шлю самые лучшие пожелания — провести хоть этот день вместе, дружной семьей; вспомнить былые наших станиц, пере-

нестись на миг в обстановку героических походов, где „картечь визжала“, где кровь казачья лилась, где шашки сверкали „в бою под градом раскаленным“, где под ударом казачьим валилось все, что было против, и где незнанием самих погубили себя.

Расскажите друг другу про жизнь казаков и в песнях прославьте Его. Узнайте Казачество, любите Его! Узнав, полюбивши — твердо решайте везде и всюду защищать Его. Знайте, что вы не одни. Повсюду, куда ни взгляните, есть наши собратья по мысли. Трудно нам, пока что, но духом не падайте. „Чище равняйся, грудью подайся!“ Докажем, что мы казаки и нам не страшно, что Великой Москвой в нашей среде сеялось семя веками — семя покорности и рабства, что корни в земле глубоко“, что „вырубишь лес топором, зло вырвать не легко“. Знаем. Но, наперекор судьбе, на счастье нашим краям, зреть наше Вольноказачье племя, „путь твой широк впереди!“ Далек, труден и тернист наш путь, но завет старины седой, зов Атаманов — былых удалцов, сотни героических знамен зовут к себе во единый круг; зовут на подвиг длительнейшего тяжелого; зовут на борьбу за родину, свободу и честь казака; зовут к созданию мощного, свободного союза Казачьих войск — Казакии — и в нем казачьего житья.

Верьте, что рано или поздно, но пробьет тот час, когда знамя казачьего народа вновь гордо взвевается над нашей землей; когда звон колокольный гулким эхом возвестит, что Казачество наше свободно от Московского красного ига; когда ковыльные волны с приветом поклонятся вам, когда в полях по колосьям зреющих нив, вот так... нежно, шорохом весть пролетит: Слава вольным, слава казакам! Когда тихий ветерок с бережка на горку, из буерака на курган, по заточинам, по плесам, по прогалинам лесным, по садам и степям, из станицы в хутора пролетит и везде возвестит: слава, слава вольным казакам!

Атаман станицы А. Трофимов. Париж 10 окт. 1931 г.

С приветственными речами в адрес „Союза Вольных Казаков“ г. Лиона выступили: есаул Т. К. Хоруженко от имени редакций журн. „Вольное Казачество“ и „Ковыльные Волны“; полковник Таран от имени — „Украинской Громады“, „Объединения комбатантов Украинской Армии“, „Украинской самопросвиту“ и „Клуба б. военнослужащих УНР“ в г. Лионе и г-н Барашкин от имени „Союза Калмыцкой национальной молодежи“ в г. Десине.

Следующим выступлением явился доклад А. К. Ленинова (предст. жур. „В. К.“) на тему „Значение дня Покрова Пресвятой Богородицы“ для казаков в национально-историческом и политическом значениях.

По окончании официальной части всеми присутствующими были пропеты Войсковые гимны Дона, Кубани, Терка, а равно в Украине, после чего состоялось музыкально-вокальное отделение: пение г. Попель, декламация м.м. Хоруженко, г. Стников характерные танцы (в формах), Бельченков — казачек, г. Хоруженко, Сухоруков, Крикнов, Алагов (лезгинка), м.м. Лориончук, Ковальчук, г. Лориончук, Останец (украинские народные танцы) и г. Кнышин (гопак).

Нужно указать, что украинская балетная группа, руководимая г-м Лориончуком преподнесла вольным казакам шедевр хореографического искусства и остается лишь пожалеть о том, что по техническим обстоятельствам, г-н Лориончук не мог продемонстрировать свой знаменитый коронный номер „Танец Запорожских казаков“ в жупанах с саблями.

Торжество дня празднования Покрова Пресвятой Богородицы устроенное „Союзом Вольных Казаков в Лионе“ закончилось общими танцами, во время коих играл струнный оркестр (вольные казаки и украинцы) под управлением г-на Бовы.

8 ноября состоялось общее собрание „Союза Вольных Казаков в г. Лионе“, на котором было принято несколько десятков новых членов, согласно поданным заявлениям; помимо этого общее собрание Союза решило выступить с особой декларацией и подать такую в Лигу Наций, отпечатать ее на русском, француз-